

Предупреждение: Эта глава немного темная и имеет в себе мягкую пытку. Пожалуйста, не читайте его, если вы не можете переваривать такие вещи.

- Извините.

Сказал Гарри детским голосом.

- Да, да.

Ответила женщина, отложив газету и пристально глядя на него.

- У вас есть собака?

Спросил Гарри.

- Нет, у меня была одна, когда я была маленькой, но больше нет. Ты здесь со своими родителями, мальчик?

Женщина спросила с улыбкой и начала искать взрослого, ответственного за странно любопытного ребенка.

В то же время Гарри использовал свой саван и накрыл их обоих, и направил палочку Волдеморта на нее.

- Забвение.

...

- Извините.

Сказал Гарри, как только женщина восстановила свое внимание после забвения.

- Хм...я тебя не заметила. Тебе нужно что-то мальчик?

С любопытством спросила женщина.

- Да, мэм, у вас есть собака?

Спросил Гарри.

Женщина, казалось, была смущена вопросом на мгновение, прежде чем она задумалась над этим вопросом, прежде чем, наконец, покачала головой:

- Нет, у меня никогда не было собаки. А что ты здесь делаешь один, твои родители с тобой?

-Да, они отошли купить мне мороженое.

- О... тогда ты должен пойти с ним. На самом деле позволь мне проводить тебя к родителям.

- Спасибо, но в этом нет необходимости.

Сказал Гарри с теплой улыбкой и вышел из столовой в поисках своей следующей случайной жертвы.

Старик, сидевший в одиночестве в парке, казался хорошей жертвой.

- Извините.

Сказал Гарри своим детским голосом.

- Хм?

Старик посмотрел на него, приподняв бровь.

- Пожалуйста, скажите мне, как пройти в ближайшую библиотеку.

- Почему бы и нет. Видишь во...

- Забвение.

...

- Извините.

- Хм...тебе что-то нужно, сынок?

-Вы можете сказать мне, где находится ближайшая библиотека?

Старик на секунду закрыл глаза, а потом покачал головой.

- Прости сынок, я не знаю.

- Хорошо, извините.

- Нет проблем, дитя.

Гарри нашел следующую жертву, идущую в одиночестве по оживленным улицам Лондона, и процесс повторился.

Спросите его о чем-то, связанном с их жизнью. Что-то не должно быть очень важной частью их жизни.

Потому что чем важнее память, тем труднее его стереть и хуже последствия, для жертвы.

Если вы сотрете память о семье жертвы из его сознания, то даже если он не будет ничего помнить о них, он все равно будет чувствовать, что в его жизни чего-то не хватает, и если он встретит своих детей или жену в будущем, то есть хороший шанс, что некоторые из его воспоминаний могут вернуться.

Поэтому Гарри начал с неважных вопросов.

В конце концов, "частичное забвение памяти" было вторым по важности типом забвения после "немедленного забвения памяти" и оказало бы большую помощь кому-то вроде него, кто хочет стать великим в искусстве ума.

Закливание немедленного забвения памяти было легко узнать, и почти каждый Обливиатор в министерстве изучает это заклинание в течение 1-3 месяцев.

Но то же самое нельзя сказать о частичном забвении памяти, которое требует большего

мастерства и понимания искусства ума. Особенно Легилименция.

К этому моменту Гарри уже был достаточно хорош в Легилименции, и именно поэтому он так быстро привык к частичному забвению памяти.

И благодаря небольшому количеству магии, которую Гарри вложил в свои заклинания, и тот факт, что он использовал палочку Волдеморта, ни один чиновник министерства никогда не приходил, чтобы расследовать его забвение.

Эта форма власти была страшной сама по себе.

Поскольку волшебник мог практически ворваться в дом женщины, т***ь ее, а затем уйти, заставив ее все забыть, и никто ничего не узнает.

Часть Гарри была счастлива, что он был могущественным волшебником и что такое никогда не случится с ним, но другая часть его чувствовала жалость к этим бедным магглам.

Но не было смысла думать о чем-то, над чем у него нет власти.

С этой мыслью Гарри пошел дальше в поисках своей следующей жертвы.

В конце концов, практика делает совершенным.

- Как тебя зовут?

- Уолден Макнейр.

- Сколько тебе лет?

- 49

- Вы работаете на Министерство?

- Да

- Ты ненавидишь магглорожденных?

- ...Нет

- Неужели?

- Я имею в виду...

- Ответь, да или нет. Ты ненавидишь магглорожденных?

- ...Нет

- Легилименс

Уолден извивался в кресле, цепляясь за веревки, пока воспоминания за воспоминаниями проходили через его сознание, когда он был изнасилован мальчиком в маске, прежде чем несколько воспоминаний, где он говорил со своими коллегами о своей ненависти к грязным грязнокровным и к магглам, всплыли наружу.

- Уолден... Уолден. Я же говорил тебе не лгать. Разве не так?

- Подожди, позвольте мне объяснить, я могу...

Жест руки от Гарри и Уолден потерял голос.

- Знаешь, единственное, что хорошо в твоей лжи – это то, что из-за этого я могу практиковать исцеляющие заклинания. Спасибо, что вызвался помочь Уолден. Ты такой хороший человек.

А потом Уолден с ужасом увидел, как мальчик достал молоток и гвоздь и снял веревки, которые удерживали его руки на стуле.

Но даже без веревок, как он ни старался, не мог пошевелить рукой ни на дюйм.

А потом еще одним жестом, Гарри, притянул Уолдена к деревянному столу.

- Не волнуйся, Уолден. Это будет не так уж и больно.

Сказал Гарри, ставя гвоздь над его рукой.

- Хотя, если подумать, меня никогда не прибивали гвоздями, так что я не могу точно сказать.

Уолден мог только с ужасом наблюдать, как мальчик говорит о своем положении, как будто он говорил о погоде, прежде чем ударить молотком.

Уолден издал беззвучный крик, когда боль пронзила его руку.

Его плечо дергалось взад и вперед от боли, но независимо от того, как сильно двигалась плечо, его рука оставалась на месте под влиянием мощной магии мальчика в маске без палочки.

Гарри снова взмахнул рукой, и влага в его штанах сразу же исчезла, прежде чем спокойно положил молоток и гвозди рядом с прибитой рукой и спокойно сел обратно на стул, как будто ничего не случилось.

И тут Уолден услышал свой всхлип, осознав, что заглушающие чары уже сняли с его рот.

- Почему ты так со мной поступаешь?

Слова вырвались со всхлипом, и Гарри усмехнулся. Искривленный голос Гарри, казался Уолдену жутко навязчивым.

- Разве это не ясно Уолден. Ты солгал. А ложь - это плохая, очень плохая вещь. Если бы твоя мать научила тебя не лгать, то твоя рука была бы цела.

- А теперь я спрошу тебя еще раз. Ты ненавидишь магглорожденных, Уолден?

- Да

Уолден всхлипнул.

- Видишь, это так просто.

Сказал Гарри и радостно захлопал в ладоши, наполняя Уолдена все большим и большим страхом.

Гарри был единственным человеком, которого Уолден видел смеющимся над чужой болью, разве, была еще Беллатриса Лестрейндж и ... Темный Лорд.

Дерьмо, теперь Уолден понял, почему так боялся мальчика в маске.

Потому что мальчик напоминал ему Темного Лорда.

И змея, обвившаяся вокруг плеч мальчика, усиливало это воспоминание.

- Следующий вопрос, ты Пожиратель смерти?

Спокойно спросил Гарри.

Первым побуждением Уолдена было отрицать это. Но боль напомнила ему о том, что случится, если он соврет мальчику, и он передумал.

В конце концов, Гарри было не трудно проверить, есть ли у него знак Темного Лорда на левой руке.

Даже если знак исчез после поражения Темного Лорда.

И что-то подсказывало Уолдену, что мальчик не поведется на историю "я был под заклятие".

Поэтому он просто кивнул головой и ответил:

- Да

- Ты добровольно стал Пожирателем Смерти, Уолден?

- Да

Ответил Уолден.

- А что ты сделал, чтобы стать Пожирателем Смерти?

Спросил Гарри.

- Прошу прощения?

Спросил Уолден, притворяясь смущенным, хотя прекрасно понимал, о чем говорит мальчик.

- Я слышал, что иметь темную метку считалось честью. И его можно получить, только выполнив какую-то миссию. Так скажи мне, что ты сделал, чтобы получить эту метку. Мне любопытно.

Уолден снова подумал о том, чтобы солгать. Потому что то, что он сделал, чтобы получить этот знак от темного лорда, не было чем-то, что может понравиться мальчику.

Особенно если мальчик любил маглов.

- Время вышло.

Сказал Гарри, и прежде чем Уолден успел произнести хоть слово, его рот снова заткнули, и в течение следующих десяти секунд Гарри забил еще один гвоздь в его руку. Этот немного больше, чем предыдущий.

К тому времени, как заглушающее заклинание было снято, Уолден снова рыдал от боли.

- А теперь я спрошу тебя еще раз. И я хочу, чтобы вы ответили, как можно быстрее, так как я не люблю тратить свое время зря. Ты понял?

Уолден кивнул головой.

- Я не слышу ответа.

Сказал Гарри в маске и покачал головой, и прежде чем Уолден успел испугаться, он снова заставил его замолчать и забил ему в руку еще один гвоздь.

К этому времени Уолден уже практически хныкал от боли, но Гарри продолжал разговор, как ни в чем не бывало.

- Теперь, когда я задаю тебе вопрос, я жду от тебя четкого ответа. Не качай головой или что-то в этом роде. Ты понял?

- Да

Уолден сказал сквозь сопли и слезы.

- Так что же ты сделал, чтобы получить темную метку?

Спросил Гарри, и на этот раз он даже не колеблясь признался в своих преступлениях.

- Я убил маггловскую семью.

Сказал Уолден без малейшего колебания. Цена колебания уже была вбита в его руку, и он предпочел бы не чувствовать, как другой гвоздь пронзает его руку, если это возможно.

- Но почему?

Спросил Гарри безразличным тоном, и Уолден подумал, действительно ли мальчику наскучил этот допрос.

Если так, то почему бы мальчику просто не отпустить его?

В конце концов, он ведь не сделал ничего плохого.

Просто убил несколько этих грязных магглов, которые даже хуже, животных.

Но эти мысли быстро промелькнули в его голове, и страх открыл ему рот.

- Женщина, она была прекрасна, она могла быть грязной магглой, но она была прекрасна.

Уолден признался.

- Она тебе нравилась?

Спросил Гарри без малейшего намека на эмоции в голосе.

- Да, я ее изнасиловал, а затем убил, прежде чем избавиться от остальной ее семьи и осветить весь их дом, чтобы не осталось никаких доказательств.

Сказал Уолден между рыданиями и ждал, когда следующий гвоздь проткнет его руку.

Но ничего не произошло.

- Хорошо, вот видишь, тебе просто нужно говорить правду, и ничего плохого с не случится. Разве это не просто?

Уолден задался вопросом, было ли это на самом деле вопросом или таким утверждением, но просто чтобы быть уверенным, он ответил:

- Да, доктор.

- Хорошо!

Сказал Гарри, и еще раз взмахнул рукой, и веревки, связывающие его руку, исчезли, и его рука с силой потянулась к столу, и теперь обе руки Уолдена были сложены на стол, прежде чем несколько металлических бинтов вылетели откуда-то сзади мальчика и крепко держали его руки на месте.

Затем Гарри сорвал с него рукава, и знак Темного Лорда был обнажен перед ним.

- Теперь Уолден, я собираюсь внести несколько изменений в темную метку, и я хочу, чтобы вы сказали мне, что вы чувствуете, когда я все это сделаю. Даже не думай лгать мне, потому что я узнаю, и на этот раз твое наказание будет намного хуже.

Гарри предупредил.

Уолден даже не хотел знать, что повлечет за собой это худшее наказание, поэтому он поспешно кивнул головой, прежде чем вспомнил, что сказал мальчик ранее, и озвучил свои мысли.

- Да, доктор.

- Хорошо.

Сказал Гарри, вынул из рукава змею и некоторое время разговаривал с ней на этом страшном змеином языке, прежде чем снова обратил внимание на темную метку.

А потом начались эксперименты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/581864>